

Глава 30. Второе задание (часть 7)

Пока Линь Цзэ с содроганием представлял, какие новые легенды родятся в этих стенах завтра — от «девицы, устроившей забег нагишом», до «неудавшегося свидания, после которого героиня в ярости покинула поле боя», — в класс внезапно влетела девушка. Она быстро подобрала разбросанную по полу одежду Нагасимы Тиэ.

Высокий «конский хвост», очки в строгой оправе... Линь Цзэ хватило одного взгляда, чтобы узнать в ней Сэнмото Юри, вице-председателя студенческого совета.

Крепко прижав к себе вещи подруги, Юри выпрямилась. Она окинула Линь Цзэ полным отвращения взглядом и яростно выпалила:

— Подонки! Животное! Почему ты её не взял?! Председатель ради тебя на такое пошла, а ты?! Ты вообще мужчина после этого? Да тебе впору совершить харакири! Трус несчастный!

Высказав всё это на одном дыхании, Юри гордо развернулась и вышла, не оставив Линь Цзэ ни единого шанса на оправдание.

Тот лишь ошеломлённо смотрел ей вслед.

Поначалу Линь Цзэ решил, что она негодует, увидев рыдающую Тиэ. В каком-то смысле так оно и было, но суть претензии... Его обозвали подонком и трусом за то, что он не воспользовался ситуацией.

«В наше время целомудрие — это уже преступление?» — горько подумал он.

Он, законопослушный гражданин, не тронувший ни одной девушки, снова оказался «подонком». Мир окончательно сошёл с ума.

Линь Цзэ вздохнул, взъерошил волосы и решил, что с него на сегодня хватит. Пора было уходить. Однако стоило ему подойти к дверям, как дорогу преградила новая фигура.

— Ямаути Сюнсуке? — Линь Цзэ удивился, но тут же вспомнил: именно староста передал ему приглашение от Тиэ. Очевидно, любопытство взяло верх, и парень решил караулить у входа.

Ямаути подошёл вплотную. Он был непривычно серьёзен.

Линь Цзэ напрягся. Неужели ещё не все проблемы решены?

В следующую секунду Ямаути положил руку ему на плечо. Стекла его очков таинственно

блеснули. Линь Цзэ уже приготовился слушать слова утешения, но староста произнёс:

— Прости. Твоя любовь слишком тяжела для меня. Я не могу её принять.

Бросив эту фразу, Ямаути сорвался с места и умчался по коридору со скоростью спринтера.

От неожиданности Линь Цзэ впал в ступор. Когда же до него дошёл смысл сказанного и он, стиснув зубы, попытался догнать шутника, того уже и след простыл.

До этого момента настроение Линь Цзэ было вполне сносным. Да, его назвали подонком, зато он вдоволь налюбовался фигурой Тиэ — услада для глаз перевешивала горечь от оскорблений. Но выходка Ямаути оставила в душе такой мерзкий осадок, будто он только что проглотил жирную муху.

— Вот же гад!.. — Линь Цзэ в бешенстве вышел из кабинета В-2 и тут же заметил в коридоре притаившегося студента.

Тот отчаянно пытался слиться с массивной колонной, но, поняв, что Линь Цзэ его заметил, сохранил невозмутимый вид. Он медленно встал, расправил плечи и... со всех ног припустил прочь.

Линь Цзэ замер:

«Да что я такого сделал?! Почему они все от меня бегают?!»

Он порывался догнать парня и вытрясти из него объяснения, но, глядя на пятки, сверкающие в конце коридора, сдался.

«Откуда у местных парней такие копыта? Почему они носятся как ошпаренные?»

Ответ на этот вопрос он получил на следующее утро.

— Спецвыпуск школьной газеты! Свежие новости! — кричали члены новостного клуба, размахивая свежеотпечатанными листками. — Председатель Нагасима официально подтвердила: её сердце разбито! И кто бы мог подумать — её победил первокурсник! Ямаути Сюнсуке!

— Эксклюзивный репортаж от президента клуба новостей! Вся правда о запутанном любовном треугольнике! Спешите купить, только сейчас скидка двадцать процентов для ранних пташек!

Крики газетчиков раздавались на каждом углу, а стопки изданий таяли на глазах. Куда бы Линь Цзэ ни пошёл, он наткнулся на их активную торговлю.

В голове всплыл образ того самого студента у колонны. Без сомнения, это и был тот самый «президент клуба», автор эксклюзивного материала. Теперь понятно, почему он так драпал — боялся, что его разорвут на части прямо на месте.

Движимый странным предчувствием, Линь Цзэ подошёл к одной из торговых. Стоило девушке из клуба новостей увидеть его, как она тут же, не дожидаясь оплаты, сунула ему экземпляр в руки.

Линь Цзэ вопросительно приподнял бровь.

Девушка лучезарно улыбнулась:

— Участникам событий — один экземпляр бесплатно! Не благодари!

«Лучше бы вы вообще этого не печатали. И улыбка у тебя слишком уж радостная».

Голос у неё был зычный, натренированный на призывах покупать газеты, так что Линь Цзэ мгновенно стал центром всеобщего внимания. Под градом любопытных взглядов ему пришлось спешно ретироваться в свой класс.

Там было пустовато: кто-то был на тренировке, кто-то бродил по двору. Но те, кто уже занял свои места, не спали. Линь Цзэ предпочёл бы, чтобы они видели десятый сон, лишь бы не эти косые взгляды и шепотки над свежими газетами.

Впрочем, одноклассников можно было понять. Оба «героя» статьи сидели в одном кабинете — как тут не проявить интерес?

Сев за парту, Линь Цзэ развернул газету. Нужно было знать врага в лицо — или хотя бы понимать, что именно насочинял этот писака. Особенно его волновала история с Тиэ. Неужели он посмел опубликовать её фото в чем мать родила? Если так, фанаты председателя забьют его ногами до смерти.

К счастью, инстинкт самосохранения у президента клуба работал исправно. Об инциденте с раздеванием не было ни слова, никаких компрометирующих снимков — филигранный обход всех опасных ловушек.

Зато сцена, где Ямаути отвергает «чувства» Линь Цзэ, была запечатлена во всех подробностях. Кадр был чётким, а подпись под ним не оставляла сомнений в наличии между парнями «нежной дружбы».

Автор статьи рассыпался в восторгах перед Нагасимой Тиэ. Она была великолепна. Но Линь Цзэ, по версии газеты, был настолько увлечён мужчинами, что отверг даже такую богиню! А Ямаути Сюнсукэ, в свою очередь, был вынужден ответить отказом, ведь Симидзу Соитиро пошёл ради него на такую жертву...

Президент клуба новостей явно промахнулся с призывом — ему бы писать женские романы. Он щедро добавил в статью выдуманных подробностей.

Например: Тиэ влюбилась в Симидзу не из-за его отказа, а потому что давно следила за его успехами в спорте. А его решительное «нет» лишь доказало его мужество и независимость перед её авторитетом в школе. Это полностью обеляло её репутацию, затирая слухи о её якобы мазохистских наклонностях.

Что же касается отношений Линь Цзэ и Ямаути... здесь фантазия автора и вовсе пустилась в пляс.

«Тот самый загадочный взгляд с туманной дымкой, когда они вместе выносили мусор...» — Линь Цзэ чуть не вырвало на этом месте. О ком это вообще?!

«Мужественный блеск очков на уроке физкультуры...»

«Господи, этот парень вообще понимает, что он пишет? Его учитель литературы, должно быть, заперся в туалете и рыдает от стыда за своего ученика».

Линь Цзэ закрыл газету с чувством глубочайшего охренения.

В этот момент в класс вошёл Ямаути. Линь Цзэ, не говоря ни слова, запустил газетой ему прямо в лицо.

Староста ловко поймал снаряд и невозмутимо произнёс:

— Клуб новостей выдаёт бесплатные копии всем причастным. У меня уже есть одна, так что можешь оставить свою себе.

— И это всё, что тебя волнует?! — Линь Цзэ снова почувствовал, как стена непонимания между ними становится непробиваемой.

Ямаути посмотрел на обессиленного друга и снисходительно пояснил:

— Я понимаю, о чём ты. Быть в центре гей-скандала неприятно. Но если бы я тогда не вмешался со своей фразой, ты бы сейчас не знал, куда деваться от ненависти всей школы.

Линь Цзэ смерил его подозрительным взглядом.

— Ты ведь прочитал статью? — Ямаути дождался кивка и продолжил: — Скажи, ты нашёл там хоть одно плохое слово о председателе?

Линь Цзэ задумался. Действительно, ни одного.

— Если бы в центре истории были только вы двое, и о ней нельзя писать плохо, то виноватым сделали бы тебя. Весь негатив обрушился бы на твою голову, — Ямаути поправил очки. — Но моё появление всё изменило. Хайпа стало больше, сюжет закрутился сложнее. Президент клуба новостей парень сообразительный, он сразу понял, как извлечь из этого выгоду.

— К тому же, я попросил его замять подробности твоего разговора с Тиэ. Сэнмото-сан тоже помогла — она приложила все силы, чтобы раздуть наш с тобой «роман» и тем самым отвлечь внимание от ваших с Нагасимой отношений.

Линь Цзэ смотрел на довольного собой старосту, на лице которого так и читалось: «Ну же, похвали меня».

— Ха-ха... — Линь Цзэ выдавил кривую усмешку. — Постой-ка. Я тут вспомнил одну деталь. В тот момент... вы ведь были там втроём, да? За дверью?

Ямаути на мгновение замер, а затем снова поправил очки:

— Ой, звонок на урок. Мне пора на место.

Линь Цзэ стальной хваткой вцепился в его плечо.

— Звонка ещё не было. Давай-ка присядем и поболтаем? — Линь Цзэ улыбнулся так, что у старосты по спине пробежал холодок. — Нам есть что обсудить... объект моих нежных чувств.

Ямаути только и смог, что тяжело сглотнуть.

<http://bllate.org/book/17572/1713794>